

НОВЫЙ СПЕКТР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 2020 г.

Основным мотивом проведения данного исследования было ощущение противоречия между общественными настроениями, какими они видятся из обычных бытовых наблюдений и теми данными, которые публикуют ведущие социологические службы России (ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр). Эти противоречия видятся не только в несовпадении наблюдений и количественных оценок рейтингов, но и в самой структуре спектра политических настроений, которая в публикуемых материалах выглядит «застойной».

В нашей работе мы не ставим целью критиковать перечисленные организации, которые, по имеющимся у нас данным, технически работают безупречно. Отметим лишь, что результаты «кремлевских» ФОМа и ВЦИОМа и оппозиционного Левада-центра, в целом, близки. Это объясняется сходством методик, используемых всеми этими организациями еще с начала 90-х годов и оставшихся практически неизменными.

Методические особенности нашего исследования в значительной мере обусловлены отсутствием финансирования полевых работ. Все наши респонденты были добровольцами. Рекрутинг проводился через интернет. Разумеется, это привело к существенным сдвигам выборки по многим параметрам. Вместе с тем, мы и не пытались дать альтернативные оценки рейтингов, публикуемых социологическими организациями. Анализируя полученные результаты, мы стремились ограничиться областью их валидности, как мы ее понимаем.

Первый этап исследования был количественным. Его результаты вызвали много вопросов, на которые мы постарались ответить во втором, качественном этапе. Начнем с описания количественных результатов.

1. КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ ЭТАП

Методы, выборка

Количественный этап включал в себя два цикла опроса: первый с 27 марта по 5 апреля, второй с 3 по 11 мая. Опросы проводились при помощи гугл-опросника. В первом опросе приняли участие 4640 человек в возрасте от 18 до

72 лет, средний возраст опрошенных – 38,4 г. Во втором опросе приняли участие 3177 человек в возрасте от 18 до 73 лет, средний возраст 39,1 г. В опросах приняли участие респонденты, проживающие в Москве, региональных центрах, малых городах и сельской местности.

Выборка по понятным причинам была сдвинутая, однако мы считаем, что параметры сдвига за столь короткий срок практически не изменились. Следовательно, выявленные векторы изменений следует считать валидными.

Валидной мы считаем и общую оценку преобладающего настроения людей, хотя конкретные цифры могут быть искажены. Вместе с тем, имеющиеся у нас данные говорят о том, что результаты опросов по традиционным технологиям и интернет-опросы порой различаются не столь сильно, как этого можно было бы ожидать.

Так, по данным Левада-центра, опубликованным в конце мая, рейтинг доверия президенту Путину составил 25%, а по данным нашего интернет-опроса – 22%. Однако, поскольку вопрос сопоставления этих данных методически не изучен, близкое совпадение цифр, полученных разными методами, не может рассматриваться, как доказательство. Поэтому, в данной работе мы, как правило, будем избегать количественных оценок, сосредоточившись на качественных аспектах полученных нами результатов.

Результаты и выводы

По результатам опроса мы сочли возможным сделать следующие выводы.

1. Вера в способность как федеральных, так и региональных властей эффективно справиться со вспышкой коронавируса падает. При этом вера в способности федеральных властей и Президента справиться с пандемией падает стремительно, в то время как уверенность в региональных властях снижается плавно. Можно констатировать, что Президент и федеральное правительство резко сдали свои позиции среди всех категорий населения, включая те демографические и социальные группы, которые являлись традиционным электоратом Путина.

2. Опасение заразиться, так и опасения негативных финансовых последствий периода самоизоляции за месяц несколько снизились (вероятно, вследствие адаптации), однако уровень стресса возрос. На фоне стресса преобладающими эмоциями являются раздражение, тревога и гнев.

3. Основным фактором стресса является опасение, что сложившаяся ситуация приведет к социально-политическим потрясениям в стране (более половины опрошенных). Следует отметить, что в данном случае это формулировка анкеты, а не собственные слова респондентов. Поэтому данный вывод требовал уточнения.

По результатам количественного этапа возникли дополнительные вопросы, а именно:

- являются ли раздражение и гнев диффузными или направленными, и, если они направлены, то каков адресат агрессии;

- какие именно социально-политические потрясения имели в виду наши респонденты.

Эти вопросы легли в основу качественного этапа исследования.

2. КАЧЕСТВЕННЫЙ ЭТАП

Методы, выборка

В рамках данного этапа мы обратились к своим друзьям и подписчикам в Фейсбуке с просьбой дать интервью. При этом мы понимали, что не можем ограничиться такой выборкой в силу очевидного сдвига в сторону респондентов, оппозиционно настроенных по отношению к власти. Поэтому мы просили каждого, кто согласился дать интервью, попросить своих аполитично и провластно настроенных друзей или родственников о беседе с нами.

В результате нам удалось собрать 236 интервью, из них: 112 оппозиционно настроенных респондентов, 92 респондента, относящих себя к аполитичным, и 32 респондента, заявивших, что они являются сторонниками власти. Сдвиг выборки по критерию лояльность-оппозиционность, вероятно, остался, но его все же удалось сгладить.

Одновременно мы столкнулись с возрастным сдвигом выборки: средний возраст респондентов оказался 47,2 года, что вполне понятно, поскольку наши подписчики и их друзья находятся в близкой к нам возрастной категории.

В гендерном отношении выборка оказалась более или менее сбалансированной: 129 женщин и 106 мужчин.

По представленности населенных пунктов выборка выглядит так: Москва 40 респондентов, региональные центры 120 респондентов, другие города 40 респондентов, сельская местность 35 респондентов.

У всех респондентов бралось глубокое телефонное интервью. Учитывая, что целью данного этапа являлось изучение аргументации в пользу той или иной политической позиции, несбалансированность выборки не играла существенной роли (каждый сегмент анализировался отдельно).

В целом ответы всех категорий респондентов были схожими, что отражает их сходное понимание проблем, стоящих перед страной. В отношении ключевых вопросов можно, по-видимому, говорить об общенациональном консенсусе.

В силу того, что все, кому мы звонили, дали добровольное согласие на беседу, респонденты отвечали искренне и свободно, без внутренней цензуры. Это повышает доверие к полученным результатам.

Методология

В России проведение политологических исследований затрудняется дезорганизацией системы понятий, описывающих политический спектр. Главным аспектом этой дезорганизации является понятие «правые». В 90-е годы данное понятие присвоили себе либерально настроенные политики, ратующие за свободный рынок и уменьшение роли государства. Эти политики противопоставляли себя «левым», т.е. социалистически настроенным, ратующим за усиление роли государства, перераспределительную политику, социальное государство, полный или частичный возврат к плановой экономике и т.п.

Такое понимание «правой» идеологии противоречит как российской дореволюционной традиции, так и политическим традициям других стран, в которых «правым» принято считать спектр политических идей, включающих в себя консерватизм, империализм, национализм, приверженность религиозным ценностям и другие аспекты, по-разному сочетающиеся между собой. У крайних правых (типа черносотенцев) к этому прибавляется повышенная готовность решать социальные и политические проблемы силовым путем. «Правые» в таком понимании этого слова присутствуют в российской политике и имеют достаточно представительный электорат, что слабо учитывается российской политической мыслью.

Далее, важно иметь в виду, что лишь относительно немногие люди являются стойкими приверженцами той или иной политической идеи. Мышление таких людей логически целостно. Эта целостность удерживает их от политических «шатаний», делает стойкими приверженцами той или иной политической доктрины.

подавляющее большинство людей не обладает столь целостным мировоззрением. Их мышление даже не амбивалентно, а поливалентно. В их психике существует несколько конкурирующих центров эмоционального возбуждения, которые активизируются под действием ситуационных эмоций и пропаганды. Однако даже самая эффективная пропаганда с течением времени изнашивается, подобно тому, как ослабляется любая постоянно действующая стимуляция.

Чем больше эмоциональное мышление превалирует над рациональным, тем сильнее человек поддается воздействию эмоций. В результате возникает «идеологический маятник» массового сознания, который может качаться в диапазоне от идеи политической свободы до идеи диктатуры, опирающейся на применение силы.

В России этот маятник качался от идей перестройки Горбачева до «сильной руки» первых президентских сроков Путина. Затем маятник начал движение в противоположную сторону, идея «сильной руки» стала терять свою привлекательность. Ситуация вернулась назад под действием идеи

«Крымнаш», но в 2018 году вновь стала двигаться в направлении ослабления привлекательности идеи «сильной руки».

История с «Крымнаш» особенно показательна как иллюстрация движения идеологического маятника сначала под действием пропаганды, а затем в результате ее износа.

Изложенные выше соображения легли в основу методических и аналитических аспектов проведенного исследования.

Результаты и выводы

Адресат агрессии

Подавляющее большинство опрошенных испытывает раздражение, направленное на федеральные власти и лично на президента Путина. Интенсивность агрессии распределена от раздражения до жесткой неприязни.

Региональные власти в этом контексте упоминаются иногда с симпатией (мэры городов, реже губернаторы), чаще с пренебрежением:

- *Ну а что с них взять? Не умеют принимать собственных решений, смотрят в рот Президенту (ж, 71 год, Томская обл.)*

Выраженная агрессия по отношению к региональной власти в нашем исследовании звучала только в Туле, однако данном случае она опосредована личностью Президента:

- *Нами управляет охранник! Охранник! Он (Путин) мог бы своего лабрадора поставить вместо губернатора! И то было бы лучше, он бы нас так не раздражал, мы бы его добровольно кормили (ж, 39 лет, Тула)*

Причины адресации агрессии в адрес федеральных властей и лично президента Путина состоит в том, что последний не выполнил своих обещаний, не оправдал возлагавшихся на него надежд, выстроил систему власти, которая не работает.

- *Я испытываю ненависть на систему в целом, ненависть к государству, выстроенному Путиным, потому что сам механизм не работает, - ж, 30 Спб.*
- *Раздражение к государству в целом, как системе, не нужна такая система! И все мое окружение так же реагирует, - м, 35, Воронежская обл.*

Конкретные причины агрессии сводятся к определенному списку претензий, которые в целом разделяют все респонденты, хотя в различных сегментах на первый план могут выдвигаться разные факторы недовольства. К общему списку относятся: падение уровня жизни, отсутствие позитивных перспектив, повышение пенсионного возраста, коррупция, в момент опроса –

неадекватные, по мнению респондентов, меры по борьбе с эпидемией, отсутствие помощи со стороны государства.

Для иллюстрации массовости подобных настроений приведем список цитат, составленный из высказываний разных людей.

- *Самое большое раздражение на федеральную власть. Все понимают, что надо протестовать, но власть будет жестоко подавлять, - м, 35, Подмоскowie*
- *Раздражение на федеральные власти, которые так держатся за кормушки, что назначили таких региональщиков, которые не умеют работать, - ж, 49, Иваново*
- *Я испытываю гнев на власть. Нет реальной помощи. Федеральным властям плевать на регионы, - ж, Тула, 23*
- *Раздражение? Это ненависть уже! Надеюсь, эту хунту кремлевскую привлекут к ответу, - ж., 51, Подмоскowie*
- *Я работал в этой системе, но ушел по идейным соображениям, лишившись иллюзий. Для нашего государства каждая отдельная личность – мусор, они будут все зачищать, чтобы пожрать подольше и посытнее, - м, 58, Курган*
- *Раздражение на власть и на президента лично. Они мешают развитию, создают дополнительные барьеры, - м, 35, В. Новгород,*
- *Власть, создавшая на всех уровнях такое бесправие, должна почувствовать, что значит быть бесправным, - ж, 38, Липецк*
- *Есть отчаяние и негодование, что не получается изменить ситуацию. А Путина сейчас нужно беречь, - он должен дожить до Гааги, - ж, 48 лет, Тула*
- *Это не раздражение, это злость. Злость зашкаливает из-за степени глупости решений власти. Они вообще не способны принимать адекватные решения. Их надо смети, к черту! - ж, 60, СПб*
- *Путин – [неприличное слово], позволяет коррупцию, не может сломать коррупционную систему, - м, 59, Уфа*
- *Сильнее всего раздражение на президента, потом на федеральные власти. Вся их работа – фикция, ни экономической, ни моральной поддержки - м. 28, Новосибирск*
- *Самое большое раздражение вызывают Собянин и Путин. Это же стагнация на всех уровнях, - ж, 49, Москва*
- *Раздражение на власть, на Кремль, сидят и жрут, ничего не видят. Если и было уважение к ним когда-то, оно ушло, растворилось в этом безумии, - ж, 33, Владикавказ*

- *Раздражение направлено на власть, которая ничего не может, и назначает на политические посты таких же импотентов, - м, 64, Владимир*
- *Власть не в состоянии выполнить своих обещаний, зачем такая власть? А они хотят, чтобы за этот дурдом еще раз проголосовали, - ж, 21, Рязанская обл.*
- *Народ живет плохо. За это я ненавижу власть и лично президента, - ж, 68, Н. Новгород*
- *Задолбала эта власть с поиском внешних врагов! Они сами и есть главные враги, особенно те, кто сейчас в бункере прячется, - м, 54, Псков*
- *Путин и его банда должны знать, что они не навсегда. Пусть молятся не о продлении своих полномочий, а о возмездии судебном, а не возмездии толпы, - ж, 54, Москва*
- *Власть не отвечает или не может отвечать на запросы общества. И раньше не жили мы хорошо, а сейчас стало еще хуже, - м, 55, Пермь*
- *А какая власть? Сейчас безвластие. Вот на это и злость. Не можешь – уходи, освободи место тем, кто может, - ж, 63, Ростовская обл.*

Спектр политических настроений

Политические настроения в обществе могут быть разделены по разным основаниям. Эти основания накладываются друг на друга, образуя своего рода политическую интерференцию.

В нашем исследовании на первой ступени деления мы будем использовать идейную переменную, однако при описании конкретных типов политических настроений будем привлекать переменные следующего уровня, в первую очередь: а) степень последовательности политических взглядов и готовности их отстаивать, б) характер конкретных претензий, предъявляемых к власти.

Наименования типов будут условными в связи с дезорганизацией понятийного аппарата, о которой говорилось выше, но смысл этих наименований будет подробно разъяснен.

Классификация первого уровня будет операционализирована через отношение к Путину, что в данном случае следует понимать не как отношение к конкретному человеку, а как к определенному идеологическому маркеру. Эта классификация будет включать в себя 4 электоральных сегмента:

- демократические оппозиционеры;
- аполитичные;
- бывшие сторонники Путина;

- сторонники Путина.

Данная типология может показаться нелогичной, но ее логические основания будут ясны из дальнейшего.

Демократические оппозиционеры

Это группа людей, с разной степенью радикализма ратующих за изменение политической системы и считающих, что никакое развитие невозможно, пока существует выстроенная Путиным «вертикаль власти». Эти люди идейно привержены гражданским свободам и полагают, что именно активное гражданское общество, а не «национальный лидер», - залог успеха позитивных изменений. Идеологический базис – демократия, развитое гражданское общество, протест против политического манипулирования и силовых действий власти, выходящих за рамки правового поля.

- *Необходима сменяемость власти, реальные демократические процедуры и практики, сокращение контроля государства над жизнью граждан, гражданские свободы, - ж, 50 лет, Москва*
- *Необходимо сокращение количества силовых ведомств. Не нужно регулировать жизнь граждан так, как будто мы находимся в детсадовском возрасте. Люди сами несут ответственность за себя и за страну, а мелочный контроль, направленный на сохранение власти, вызывает не только раздражение, но и недоумение. Если есть недоумки, которым еще нужно, чтобы государство за ними проследило и объяснило, что делать, то сейчас таких людей уже горстка. Как раз такими нашему правительству и руководить, - м, 37, Новосибирск*
- *Нам не нужен лидер, чтобы объединиться. Закончится карантин, мы сами выйдем. А во власти может быть любой человек, который будет честно выполнять свою работу по законам своей страны. Желательно не старше 60 лет, и не больше 2 сроков по 4 года. А за это время при нормальных демократических процедурах появятся новые кандидаты, - ж, 60, Петрозаводск*

Конкретные убеждения оппозиционеров могут колебаться в диапазоне от социализма до либерализма со многими переходными и эклектичными версиями, однако объединяют их идеи гражданского общества и протестные настроения, а также политическое соображение, что на данном этапе следует забыть о разногласиях и сплотиться (последнее относится к активистам движения).

Наиболее активные оппозиционеры готовы лично участвовать в протестах и демонстрируют высокую протестную готовность, независимо от поведения других:

- *Пойду протестовать и очень хочу, и жду протестов, - ж.60 лет, С.Петербург;*
- *Все уже ждут, когда в соцсетях кинут клич «пошли», мы все пойдем. Никакой лидер нам не нужен, - м., 62 г, Петропавловск-Камчатский.*

Более пессимистичные оппозиционеры разделяют идеологический базис с активными. Потенциально эти люди демонстрирует высокую протестную готовность, некоторые даже готовы рисковать, но не видят смысла в локальных и несогласованных действиях, воспринимая их как донкихотство и борьбу с ветряными мельницами. В целом эти люди пессимистично настроены в отношении способности общества к массовым протестам:

- *Хотя в обществе остро чувствуется жажда справедливости, люди массово не пойдут на митинги. Они боятся потерять то, что имеют, боятся репрессий. Ведь жизнь не такая плохая, не сравнить с 30-50-ми годами прошлого века. Пока есть, что терять, не пойдут, - м., Омск, 50 лет.*
- *Люди не готовы выходить, хотя недовольства очень много, - ж., Крым, 59.*
- *У людей чувство бессилия, поэтому и не выходят. Люди обсуждают политику на уровне диссидентства, - м. Тюмень, 31.*
- *Увеличились опасения по поводу экономической ситуации. Раздражение на власть. Но люди обсуждают это дома. Страх жестокой расправы. Люди будут терпеть, - ж. Реутов, 42.*

Аполитичные

Это обширный политический сегмент, не обладающий собственными логически упорядоченными убеждениями и поэтому ситуационно колеблющийся в широком диапазоне политического спектра. По-видимому, можно говорить о некотором тяготении отдельных людей к тому или иному полюсу политического спектра, но первичным является все же признак неустойчивости убеждений, политического «шатания». В эпоху французской революции этот тип людей (в данном случае – депутатов Конвента) получил название «болота» за способность в массовом порядке переходить от одного идеологического полюса к другому.

Аполитичность данного сегмента выражается в том, что в спокойном состоянии входящие в его состав люди мало интересуются политикой. Однако под действием внешних причин они могут переходить в «возбужденное» политизированное состояние.

Массовость данного сегмента и эмоциональное реагирование на различные аспекты политической ситуации определяет его способность в значительной, а порой в решающей мере формировать электоральную обстановку в стране.

В России аполитичный сегмент поначалу сформировал массовую поддержку Путина, поддавшись обаянию идеи «справедливой сильной руки». Разочарование началось ориентировочно в 2011 году, но было прервано в 2014 (год присоединения Крыма). Однако примерно с 2018 г. идеологический маятник вновь стал двигаться в направлении все большего скепсиса и протеста.

- *Лично у меня раздражение давно, еще с 2011г. А в моем окружении в самое последнее время многие развернулись на 180 градусов. Теперь они испытывают раздражение на Главного, и все ждут, когда можно начать протесты и власть поймет, что уходить все равно придется, - ж, 62, Камчатка*

Пандемия коронавируса не создала описанный выше политический тренд, но в значительной мере усилила его.

С логической точки зрения многие претензии, предъявляемые к власти, можно назвать спорными, но с эмоциональной точки зрения они обладают огромной силой. Если раньше Путина восхваляли и за то, что он реально сделал, и за то, что сделалось само собой без его участия (например, рост цен на нефть), то сейчас его упрекают как в том, в чем он действительно виноват, так и в том, в чем он не виноват (например, в последствиях пандемии).

- *Это уже не раздражение, это ненависть к этому бункеру на Валдае или где он там сейчас прячется, - м. 57 лет, Казань*
- *Раздражение на Путина. Не взял ответственность на себя, перевалил все на губернаторов, - ж., 50 лет, Петропавловск-Камчатский;*

Поскольку аполитичные не являются стойкими приверженцами какой-либо политической доктрины с развитой проработкой вопроса о целях и средствах, на первый план у них выходят социальные требования к властям.

- *Необходимо благополучие граждан страны. Развитая медицина, наука, образование. Государство должно быть для граждан, а не граждане для государства, - м, 68 л, Ростовская обл.,*
- *Сколько можно помогать всем подряд и решать внешнеполитические проблемы, которые что-то не только не решаются, но и усугубляются. Займитесь внутренней политикой. Люди стонут уже. Когда мы поняли, что к нам относятся как к быдлу, крупницы оставшегося доверия упали, - ж, 48 лет, Сочи*

В составе аполитичного сегмента может быть выделен определенный спектр субсегментов.

Пассивные оппозиционеры. Это люди с идеологическим базисом, близким к пессимистичным оппозиционерам, но еще менее активные и более осторожные. Они надеются на протесты как инструмент изменения политической системы, но не готовы протестовать лично. У этих людей личная безопасность выходит на первый план, преобладает избегание рисков. Тем не менее, если протесты начнут носить массовый характер и будут проходить без насилия, эти люди могут присоединиться к протестной активности (произойдет цепная реакция массовости выступлений).

- *«Я подожду, когда все будет более безопасно. Пусть сейчас протестуют те, кто за него голосовал и сопли на него лил. Вот пусть теперь и огребут по соплям», - ж, 54 г, Москва;*
- *«Страх за семью, поэтому не выйду. Рисковать не готов. Реакция властей будет жестокой на действия протестующих», - м., 36 лет СПб.*

Псевдоаполитичные. Это самая большая по численности подгруппа, представители которой декларируют свою аполитичность. Однако политика, так или иначе, вошла в жизнь почти каждого россиянина. В рамках периода изоляции, затяжного экономического кризиса, тотального недоверия к информации федеральных новостных каналов о ситуации с пандемией, люди стали искать источники информации, заслуживающие, на их взгляд, доверия. Это подтвердил и наш количественный опрос – во втором цикле, проведенном в мае, более половины респондентов выбрали вариант ответа «ищу более достоверную информацию о ситуации в источниках, которым доверяю».

В настоящее время представители этого сегмента не одобряют действий властей: кто-то начиная с 2018 г, а кто-то лишь в самое последнее время. Это люди, разочаровавшиеся в Президенте. Они против поправок в Конституцию, главным образом, из-за обнуления президентских сроков. Они хотят изменений, поскольку ратуют за экономическое развитие страны, восходящую социальную мобильность (если не для себя, то для своих детей и внуков), рост доходов и потребления. В нынешней власти они не только не видят потенциала такого развития, но усматривают в ней помеху этому. Однако сами они в протестной активности участвовать не готовы.

- *«Я буду помогать в тылу. – Каким образом? – Укрывать кого-нибудь, снабжать протестующих едой», - ж., 47 лет, Иваново.*

Поскольку эти люди до недавнего времени действительно не интересовались политикой, они не формулируют требований политических изменений, выдвигая на первый план изменения экономические. При этом они с

интересом готовы обсуждать возможные политические изменения, устали от единомыслия и открыты для нового опыта. Протестный потенциал на сегодняшний день у них невысокий, однако он может расти. Многие из них могут примкнуть к протестным движениям, если они станут массовыми. Идеологический базис – экономическое процветание страны, выгодное всему населению.

Не интересующиеся политикой. По данным наших исследований на сегодняшний день это малочисленная группа, имеющая выраженный возрастной срез. Если попытаться выделить более-менее отчетливую демографическую группу, то к аполитичным можно отнести значительную часть молодежи в возрасте 18-23 года, которая пока не несет ответственности за собственное выживание и выживание своей семьи, особенно, если их родители сохранили работу и не сильно пострадали в связи с сокращением зарплат. Идеологический/психологический базис этой группы – гедонизм. Но в рамках гедонизма эта социальная группа может примкнуть к протестной активности, если протестное движение наберет силу и станет «модным трендом».

Необходимо отметить, что среди молодежи есть идеологизированные политические активисты, готовые участвовать в протестах уже сейчас. Однако в процентном отношении к возрастной группе их численность невелика. В нашем исследовании они были представлены слабо.

Бывшие сторонники Путина

Это люди с активной жизненной позицией, идеологически близкие Путину, но разочаровавшиеся в нем, как в слабом и непоследовательном лидере, не сумевшем выстроить государственную систему по их лекалам. Этих людей можно назвать «правыми» в традиционном смысле этого слова. Их идеологический базис - русский национализм, патриотизм, империализм, негативное отношение к западной демократии, а также ставка на использование силы, как основного инструмента управления обществом.

С идеологической точки зрения среди представителей этого сегмента есть монархисты, сторонники возврата к СССР, сторонники Сталина. Есть и сторонники «сильной руки» без определенного политического маркера (возможно, это большинство). Из публичных фигур разочаровавшимися сторонниками Путина можно назвать И.Стрелкова, В.Алксниса, Л.Ивашова и некоторых других.

В португальском языке есть слово, не имеющее однозначного перевода на другие языки, Saudade. Оно выражает эмоцию тоски и ностальгии по эпохе португальской империи. Российские «саудаисты» ностальгируют по

прошлому имперскому величию и до недавнего времени поддерживали Путина. Сегодня они разочарованы во власти, действия которой им непонятны. Эти люди хотят «сильной руки», чтобы «сделать Россию снова великой».

- *Что он (Путин) творит? Устроил систему «приближенных». России нужен сильный лидер, который думает не о своем кармане, а о великом народе. Россия всегда была великой державой и не раз это доказывала. – м., 46, Екатеринбург.*
- *Путину поверили, что он несет идею российской уникальности – доброты, терпимости, что действительно привлекает людей во всем мире. А он думает только про благополучие, свое собственное, и своих друзей из ОПГ «Озеро», - м, 55, Краснодар*

С точки зрения власти важная роль сторонников «правой» идеологии состояла в том, что они обеспечивали Президенту не только электоральную, но и идейную поддержку, уравновешивая влияние оппозиции, ратующей за демократизацию.

В самом начале своего правления Путин не сразу выбрал определенную идеологическую позицию, колебался между крайними идеологическими полюсами – либерализмом и ностальгией по СССР (пример конкретного действия - восстановление советского гимна). Постепенно либеральная составляющая исчезла из его риторики, и «правые» на определенное время смогли увидеть в нем своего лидера.

Разочарование «правых» в Путине и фактический переход их в оппозицию лишил Президента заметной части массовой поддержки. Этот процесс, возможно, еще не завершен, но он идет быстрыми темпами. Идейный противовес демократической оппозиции, на который опирался Путин, в российском обществе исчезает. Имперская идеология остается, но ее приверженцы уже не являются сторонниками Путина.

Вопрос о численности данного сегмента остается открытым. В нашем исследовании его представителей было немного. Однако это может быть обусловлено тем, что люди с такими убеждениями не захотели участвовать в опросе или вообще не заходят в наши блоги.

Тем не менее, мы считаем, что данного сегмента достаточно велика, чтобы считать ее хотя и не преобладающей, но достаточно значимой частью электората, способной в перспективе создать «правую» политическую партию, оппозиционную существующей власти.

Однако для создания такой партии им необходимо наличие лидера, олицетворяющего их идеи. Стремление иметь «фюрера» вообще свойственно

сторонникам «правой» идеологии. На сегодняшний день представители этого сегмента в нашей выборке такого лидера не видят.

- *Нам нужен лидер. Без лидера, без идеи объединения российского народа, который способен привлечь в Россию людей из самых разных стран, невозможно развивать страну. А Путин просто опозорился. Так вести себя в трудный час для страны! Спрятался в бункере! Даже Трамп оказался более достойным лидером, - м, 61 г, Москва*

С точки зрения зависимости от лидерств «демократические» оппозиционеры оказываются в более выигрышной позиции, поскольку для выражения протестного потенциала им не нужен один явный лидер, достаточно нескольким активистам «кинуть клич» для проведения политических акций.

Сторонники Путина

Этот сегмент точнее было бы группой людей, лояльных к Путину, поскольку активных сторонников, которые у него были когда-то, на сегодняшний день уже практически не осталось.

Лояльные к Путину перестают быть массовым электоратом и вследствие этого маргинализуются, т.е. распадаются на отдельные не связанные между собой субсегменты.

Конъюнктурашики – это люди, неискренне поддерживающие и восхваляющие Путина ради сохранения своих привилегий и перспектив продвижения. Таких людей много среди чиновников, депутатов всех уровней, журналистов, начальства бюджетных учреждений и силовых структур. Условно к этой категории можно отнести и более широкие слои бюджетников, особенно в образовании, с той оговоркой, что они поддерживают Путина не ради выгод, а из страха потерять работу и тот скромный достаток, который имеют. Очевидно, что все эти люди будут поддерживать Путина лишь до тех пор, пока у последнего есть ресурсы для их содержания. Уже сейчас видно, что многие из них идейно переходят на сторону оппозиции, становятся «внутренними эмигрантами».

Великодержавники. Эта уменьшающаяся подгруппа в основном пожилых людей «правых» убеждений, лояльных власти. Идеологически они близки к «правой» оппозиции, но для них власть по-прежнему олицетворяет мощь их страны. Идентификация с Великой Державой, которую все в мире боятся, повышает их самооценку, дает чувство приобщения к силе и позволяет преодолеть унижение ельцинских времен, когда Борис Николаевич танцевал для Клинтона, а об Россию «вытирали ноги». Эти люди в большинстве не готовы встать на защиту нынешней власти (зачастую в силу возрастных

ограничений), как не встали на защиту «униженной» России в 90-е годы. Но в выборах эти люди участвовать будут. Идеологический базис – русский национализм, патриотизм, империализм.

- *Путин поднял страну с колен. Восстановил армию. Я не вижу никого более достойного, - м, 51, Подмосковьё.*
- *Он добился того, что другие страны нас боятся, а не вытирают ноги и не смеются, как это было при Ельцине. Только за это необходимо чтить Президента. Это было непросто. И он выстоял. – м, 62, Тула.*
- *Наивно думать, что кто-то хочет с нами дружить! Все хотят отхватить себе кусок нашей территории. Еще Мадлен Олбрайт говорила, что у России слишком большая территория, которой она не может распорядиться. – А Россия может? – Может, все делается. Дайте только срок. У Путина было мало времени, - ж, 59, СПб.*

Самые пожилые люди, лояльно относящиеся к власти. Эта подгруппа состоит из пенсионеров в возрасте за 75 лет. Это люди, прошедшие суровые испытания начиная с детства, пришедшегося на годы Второй Мировой Войны, и до времен Перестройки. Прошлые испытания настраивает их на философский лад, выражаемый фразой «бывало и хуже». Они искренне благодарны нынешней власти за то, что имеют сейчас. У них уже взрослые дети и даже внуки, за которых им не нужно нести ответственность. Их запросы очень скромны, на их удовлетворение вполне хватает пенсий, а в шаговой доступности большинства из них находятся магазины и медицинские учреждения (хотя качеством медицины многие недовольны). Эта категория граждан не будет участвовать ни в протестных, ни провластных движениях. Их идеологический/психологический базис – возможность спокойно дожить свою жизнь.

- *Я понимаю. Мы – люди прошлого века. И наш Президент – человек прошлого века. Нас он устраивает. Мы никогда так хорошо не жили. Но молодым людям нужен другой Президент, - ж, 84 г, Подмосковьё*

Хранители status quo. Это люди, адаптировавшиеся к сегодняшней ситуации и боящиеся любых перемен, могущих ухудшить их положение. Сюда входят как люди бедные, чья устойчивая бедность является гарантией их консерватизма, так и довольно обеспеченные люди (но не обязательно богатые), часто имеющие свой бизнес, который они выстроили исходя из предложенных им правил игры (что было очень непросто). Пандемия очень сильно ударила по этому сегменту, но в сокращенном виде он сохранился. Их

идеологический/психологический базис – консерватизм, основанный на страхе перемен.

Сторонники *status quo* в настоящий момент являются, вероятно, самой многочисленной среди людей, лояльных власти (если не считать конъюнктурщиков). В случае, если начнутся беспорядки, эти люди будут наблюдать за тем, что происходит, и готовиться к худшему, а именно – к повторению 90-х годов.

- *Я не хочу повторения 90-х годов. Мы буквально недоедали. Бывало так, что несколько дней подряд дома были только галеты, и папа бегал и пытался менять вещи на продукты. А на улице могли ограбить, и милиция никак не помогала. Я этого больше не хочу. Пусть остается все, как есть. Со временем, все изменится. Но развитие должно быть поступательным, эволюционным, а не революционным, - ж, 45 лет, Саратов*

Среди хранителей *status quo* встречаются люди с активной жизненной позицией, принципиально не приемлющие политические протесты, какую бы форму они ни принимали. Эти люди зачастую отличаются оригинальным мышлением и поведением. Но их немного и реальной политической силой они не являются.

- *Я легко могу набрать человек 20 снайперов и перестрелять как бужотеров, так и ОМОН. Еще одного такого потрясения Россия не выдержит. Дайте людям просто работать, - м., сельский бизнесмен, 55, Башкирия.*

Исходя из полученной нами классификации, можно видеть, что людей, готовых активно отстаивать власть, среди всей массы населения практически не осталось. Сторонники «правой» идеологии ушли от Путина и теперь находятся в оппозиции. Что же касается лояльных сегментов электората, то у них нет никакой серьезной идеологии, которая бы их объединяла. Если они убедятся, что их личные интересы в результате смены власти не пострадают, они не будут оказывать сопротивление протестующим.

О возможности политической дестабилизации

Формы проявления социальных потрясений

Выше уже было отмечено, что более половины респондентов количественного исследования указали, что основным фактором стресса является опасение, что сложившаяся ситуация приведет к серьёзным социально-политическим потрясениям в стране. Примерно такой же результат получен и в качественном исследовании.

Однако главной целью качественного этапа была попытка выяснить, что конкретно имели в виду наши респонденты под «социально-политическими потрясениями».

Прежде всего, необходимо отметить, что и в количественном, и в качественном исследовании не все разделяют указанную точку зрения. Многие считают, что серьезных потрясений не будет. Свое мнение они обосновывают страхом людей перед репрессиями (преобладающее мнение), устойчивостью нынешней власти, которая «переварит» любые проявления недовольства (звучало выражение «как слону дробина»). Наконец, некоторые, в основном из числа лояльных к власти, считают, что у власти имеется сильный пропагандистский ресурс, достаточный для остановки протестов путем словесного убеждения.

А. Страх перед репрессиями

- *Опасений по поводу социально-политических последствий нет. Кто пойдет на митинг, будет жестко подавлен* (мужчина, 40 лет, Сочи);
- *Если выйти на митинги, будет жесткое подавление. Репрессии* (женщина, 55 лет, Туапсе);
- *Все понимают, что надо протестовать, но власть будет жестоко подавлять, поэтому серьезных изменений не произойдет. Или будут говорить, что нельзя собираться на митинги из-за эпидемии* (мужчина, 35 лет, Подмосковье).

Б. Устойчивость власти, невосприимчивость к протестам

- *Наша политическая система устойчива. Запас прочности большой* (мужчина, 40 лет, Воронежская область);
- *Федеральные власти контролируют ситуацию. Резервы есть. Не пускают все на самотек. Может случиться только легкого ослабления власти. Люди не выйдут. Смысла нет* (мужчина, 35 лет, Великий Новгород).
- *Путин понимает, что произошло много перекосов, сбоев в медицине, в образовании, в экономике. Поэтому он заменил прежнее, непрофессиональное правительство. Мишустин - крепкий хозяйственник. Люди это понимают. Они не будут протестовать* (мужчина, 81 год, Москва);

В. Вера в пропагандистские возможности власти

- *Путин убедит людей, что этого делать (протестовать) не нужно. И его поймут. Он не жаждет крови. Он понимает, что ему нужна смена, просто пока он не видит ее* (женщина, 84 года, Подмосковье).

Тем не менее, ожидание социальных и политических потрясений является преобладающим мнением и в количественном, и в качественном исследовании.

Необходимо отметить, что у некоторых респондентов, особенно из числа демократических оппозиционеров, такие потрясения вызывают не только

опасения, но и надежду на улучшение ситуации в стране, имея в виду переход к демократии и возникновение гражданского общества.

- *Протесты будут. Я их боюсь, но понимаю, что нужно менять власть. Даже плакаты придумываю* (женщина, 55 лет, Нижний Новгород);

Определенная (в нашей выборке сравнительно небольшая) часть респондентов опасается экономических потрясений, которые могут быть вызваны безработицей и снижением доходов. Как следствие, они ожидают усиление делинквентного поведения из-за того, что люди будут пытаться выживать, обращаясь к воровству, мошенничеству, грабежам и прочим формам противоправного поведения. В этом контексте звучало сравнение с 1991 годом.

- *Сейчас опасаясь за экономику. А также, что будет кризис и разгул преступности, как в 1991 году* (мужчина, 35 лет, Москва);
- *Опасения есть, что будет насилие, грабежи. Агрессия людей* (мужчина, 36 лет, С.Петербург).

Основная часть респондентов из числа считающих, что потрясения будут, видит в них в первую очередь потрясения политические, выражаемые в виде протестов.

Эти респонденты расходятся в своих прогнозах относительно того, в каких формах это будет происходить (относительно мирно или с жертвами с обеих сторон), а также в своем эмоциональном отношении к протестам (страх или надежда), однако, все эти респонденты не сомневаются, что, в конечном итоге, протестная активность приведет к смене политического режима.

- *Протесты будут. Будет несколько волн. Сначала мирно. Понятно, что всех будут «винтить». Как только будет первый выстрел, люди озвереют. Выйдут массы. Здесь будет самый большой прирост в численности* (женщина, 25 лет, Иваново);
- *Думаю, будут возмущения. Протесты – это нормально. Просто пока мешает коронавирус* (женщина, 57 лет, Челябинск);
- *Люди дошли до точки. Думаю, будет бунт. Но люди выйдут, когда будет явная несправедливость. Как в Москве прошлым летом* (женщина, 30 лет, Москва);
- *Революция, скорее всего, будет. Терпение народа лопнет* (женщина, 71 год, Томская обл.);
- *Люди пока не готовы выходить. Ведут себя, как будто ничего не происходит. Будут готовы выйти, сделать публичный поступок, когда произойдет что-то очень близкое и задевающее* (женщина, 49 лет, Екатеринбург);

Мнения о возможном количестве жертв

Диапазон мнений респондентов относительно возможного количества жертв расходятся. Некоторые считают, что число жертв будет исчисляться сотнями, другие надеются, что протесты и смена власти произойдут относительно мирно.

При этом, никто из респондентов не высказал мнение, что по степени «кровавости» предстоящая смена власти сравнится с тем, что происходило в России в 1918 году. Зато часто высказывались сравнения сегодняшней ситуации с 1991 г., когда власть в целом сменилась мирно. Однако выводы из этого сравнения респонденты делали разные.

Те, кто считает, что кровь все-таки прольется, в качестве одного из аргументов высказывали мнение, что в 1991 г. у людей не было такого озлобления против власти, какое существует сейчас, а власть не была столь циничной. Отсюда они делают вывод, что противостояние будет жестким.

Те же, кто предполагает относительно мирный сценарий, считают, что власть не пойдет на масштабное кровопролитие. Достаточно широко распространена точка зрения, что под давлением нарастающих протестов элиты выдвинут нового кандидата на должность президента и в какой-то мере сменят политический курс.

А. Мнения о том, что жертв будет много

- *Все будет намного хуже и сложнее, чем в 1991 году. Тогда не было такой злобы к верхам со стороны общества. Верхи были из тех же советских людей и не демонстрировали к народу такого отношения, как теперешние власть предержащие. Они никогда не работали за идею или хотя бы просто по законам собственной страны. Они это понимают и будут сопротивляться ожесточенно (мужчина, 42 года, Калининград);*
- *Протесты будут. Я этого очень хочу. Но все это будет сопровождаться жертвами. Они (власть) до последнего будут защищать уже не только свое состояние, но свои шкуры. Они боятся не дожить до Гааги (женщина, 51 год, Москва);*
- *Учитывая, что в Росгвардию набрали каких-то маньяков, ведь нормальные люди не пойдут воевать со своим народом, эти маньяки будут защищать власть. Будет гораздо хуже, чем в 91 году (женщина, 68 лет, Н. Новгород).*
- *Как в 91 году это точно не будет. Тогда не было такой агрессии в отношении властей (мужчина, 58 лет, Курган).*

Б. Мнения о том, что серьезного кровопролития не будет

- *Я думаю, что это не будет кроваво. Власть уже начинает осознавать, что уходить все равно придется, и не будет усугублять свои преступления (женщина, 52 г, Новокузнецк);*

- *Протесты будут, я в этом убежден. По мере разрастания протестов, полиция будет переходить на сторону протестующих, поэтому больших жертв не будет.* (мужчина, 58 лет, Курган);
- *Протесты будут, они нужны, и я их не опасуюсь. Эта ситуация бросила такой вызов власти, что у власти просто больше нет ресурса на жестокое подавление* (женщина, 23 года, Тула);
- *Сейчас все силовые структуры работают за деньги, а не за идею. А за деньги рисковать жизнью никто не станет. Они разбегутся. Все пройдет мирно* (мужчина, 64 года, г, Владимир);
- *Само общество изменилось История последних лет показывает, что мы склонны исключительно к мирным протестам* (мужчина, 54 года, Москва).

В. Элиты выдвинут нового кандидата

- *Так как люди не готовы к согласованным действиям, то протесты не перерастут в массовое движение. Изменения произойдут сверху. Элиты выдвинут другого кандидата* (женщина, 50 лет, Москва);
- *Сейчас народ революцию не делает. Перемены организуют элиты, которые хотят выжить* (женщина, 60 лет, Смоленская обл.)

О желаемой форме правления

В начале «нулевых» годов идея сильной президентской власти и единоличная форма правления (политическое единоначалие) поддерживались основной массой населения, что находило свое выражение в «заоблачном» рейтинге Путина. Сегодня люди устали от такого единоначалия, поскольку оно не привело к обещанным результатам, и от политического единомыслия, насаждаемого государственной пропагандой.

Лишь меньшинство опрошенных высказали мнение, что стране необходим национальный лидер, и крайне незначительное меньшинство (5 человек) заявило, что власть должна находиться в одних руках. Основная масса респондентов (примерно три четверти опрошенных) человек заявили о необходимости сдержек и противовесов власти и около двух третей сообщили, что предпочли бы парламентскую форму правления. Эти выводы совпадают с выводами исследования, проведенного нами в марте 2019 г. (см. Приложение).

А. Национальный лидер не нужен

- *Наш национальный лидер, по-моему, показал, что необходимо в корне менять не только его, но сам подход к политической форме правления,*
м, 35, В Новгород

- *Я бы не хотела выбирать между Путиным и Навальным. Навальный – это второй Путин. Популист и диктатор. Еще один диктатор доведет Россию до распада. Хотя, может быть, распад – это спасение, - ж, 50 лет, Петропавловск-Камчатский*

Б. Желательна парламентская форма правления

- *Нельзя допустить единоначалия. Должна быть система сдержек и противовесов. Реальный федерализм, полномочия у регионов. А в идеале надо, чтобы каждая социальная группа имела свое представительство в парламенте. И пусть они там договариваются, - м, 39 лет, Воронежская обл.*
- *Хорошо бы попробовать парламентскую республику. Хотя многие в моем окружении говорят, что мы к этому не готовы. Но, с другой стороны, ни одно общество не рождается готовым к парламентаризму. Да, понадобится пара электоральных циклов, чтобы освоиться. Но в конечном итоге это будет на благо, - м, 55, Томск.*

Заключение

В российском обществе происходят серьезные идеологические изменения. Тренд негативного отношения в федеральной власти, начавший формироваться еще в 2011 г. и вновь возникший после «крымского перерыва» в 2018 г., в 2020 г. был резко усилен пандемией коронавируса.

Хотя власти не были виноваты в возникновении пандемии, а многие принятые ими меры, вероятно, соответствовали сложившейся обстановке, имидж властей в массовом сознании резко ухудшился. Преобладающими эмоциями у людей стали раздражение, тревога и гнев.

Государственная провластная пропаганда перестала действовать. Во всех сегментах общества она вызывает все большее неприятие.

Основным объектом негативных высказываний стал лично президент Путин, а основной претензией к нему то, что он не оправдал возлагавшихся на него надежд и выстроил государственную систему, которая не работает.

В разрезе электоральных сегментов анализ тренда общественных настроений позволяет сделать три основных вывода.

1. Наиболее массовым электоральным сегментом являются люди, прежде не интересовавшиеся политикой, «аполитичные». В настоящее время они политизируются, и в силу своей массовости смогут определять идеологическую обстановку в стране. В период с 2014 по 2018 гг. под

влиянием пропаганды в их сознании возобладала идеология «Крымнаш», однако затем идеологический маятник качнулся в противоположную сторону, а именно в сторону демократической идеологии. Демократическая оппозиция, ранее бывшая маргинальным сегментом, в настоящее время может получить массовую поддержку со стороны бывших «аполитичных».

2. Чрезвычайно важным электоральным событием является уход от Путина его идейных сторонников, «правых державников». Этот сегмент слабо изучен российской политологией. Тем не менее, несомненно, что ныне входящие в него люди, как и большинство российского населения, критикуют Путина за его слабость и недееспособность. Трудно сказать, поддержит ли этот сегмент современных российских «демократов». Но с уходом в оппозицию этого сегмента Путин потерял последнюю идеологическую опору в обществе.
3. Ныне сегмент сторонников Путина состоит из нескольких практически не связанных друг с другом субсегментов, лишенных общей идеологии. В случае возникновения массовых протестов эти люди не встанут на поддержку Путина.

Значительная часть респондентов считает, что сложившаяся ситуация может привести к серьёзным социально-политическим потрясениям в стране. Под этим люди понимают массовые протесты, которые могут сопровождаться жертвами как со стороны протестующих, так и со стороны сотрудников силовых структур. Аргументами в пользу такого сценария опрошенные называют озлобление населения, которого не было в 1991 г., и цинизм власти. Вместе с тем, часть респондентов считает, что протесты будут относительно мирными.

В связи с разочарованием в построенной Путиным «вертикали власти» все большее число респондентов склоняется к необходимости перехода к парламентской форме демократии или, как минимум, к открытому и гласному обсуждению всех принимаемых решений.

Приложение

О ЖЕЛАЕМОЙ ФОРМЕ ДЕМОКРАТИИ

Исследование было проведено в марте 2019 года, включало в себя три фокус-группы: в Москве, Владимире, депрессивном Гусь-Хрустальном. Состав групп везде одинаков: по 10 человек, мужчины и женщины поровну, без высшего образования (мотивировка: "глубинный народ"), возраст от 35 до 50 лет.

Исследование показало, что скорость изменений в сознании россиян по сравнению с апрелем 2018 г. нарастает. Наиболее очевидным признаком является преобладающее мнение, что твердая президентская власть за прошедшие почти 20 лет себя не оправдала. В стране кризис, пенсионная реформа, рост налогов и различных платежей, цены растут, проблемы медицины, на работу устроиться все труднее, зарплаты унизительно низкие. В стране реальная безработица, а официальное число безработных занижено во много раз. На работу устроиться почти невозможно.

По сравнению с фокус-группами, проводившимися в апреле и октябре 2018 г. усилился негативный тренд по отношению к власти и персонально к Путину. Это подтверждают также данные других организаций (ВЦИОМ, Левада центр). Вместе с тем очень значимо вырос запрос на демократию, под которой в первую очередь понималось прозрачное и публичное обсуждение важных вопросов. Сегодняшнюю власть упрекали в непрозрачности и принятии важных вопросов без широкого обсуждения.

По мнению респондентов, в стране сложилось абсолютно неприемлемое социальное расслоение, которое становится наследственным, поскольку родители, имеющие власть и деньги, дают своим детям хорошее образование (часто за рубежом) и устраивают их в различные «теплые» места. Без так называемого «блата» на хорошую (и даже не очень хорошую) работу устроиться трудно. Общество расслоилось на наследственную «номенклатуру» и обнищавший народ. Люди, не имеющие денег, не имеют шансов дать своим детям хорошее образование.

Среди мотивов критики Путина люди говорили, что в последние месяцы он стал редко появляться на людях, ездить в регионы и напрямую общаться с людьми. Сюжеты по ТВ в основном касаются участия Путина в различных заседаниях, общении с чиновниками и единоличных выступлениях, которым уже никто не верит. Некоторые говорили, что Путин стал бояться общения с людьми. Звучало также мнение, что президент не должен замыкаться в кабинете и читать бумаги, а реально знать, как живет страна.

Начальству даже небольших бюджетных учреждений, даны слишком большие права, что позволяет этим чиновникам бесконтрольно повышать зарплату себе, а недовольных увольнять.

Все эти негативные моменты не воспринимались бы столь серьезно, если бы обществу был дан ответ на вопрос «Куда мы идем и ради чего терпим все эти неудобства?» Ответа на этот вопрос нет ни у самих респондентов, ни, по их мнению, у власти. В этом заключается главная проблема и главный источник кризиса.

Внешняя милитаристская политика, которая еще год назад вызывала одобрение у значительной части респондентов, ныне не одобряется практически никем. Основные аргументы, высказываемые респондентами: Сирия и Венесуэла нам не нужны, это не наши проблемы и не наши войны, мы вкладываем туда огромные деньги, а сами сидим в нищете, причем, нищета усугубляется. Про Донбасс говорили, что нам надо оттуда уходить, возможно, выдав части населения российские паспорта. Массово звучала фраза «Раньше кормили Кубу, теперь будем кормить Сирию, Венесуэлу и Донбасс» (про Крым речи не было). И если в 2018 году такое мнение звучало лишь у части респондентов, то в настоящее время его разделяют практически все респонденты. Более того, отдельные респонденты выражали страх, что Россия сама способна развязать большую войну. Респонденты категорически возражают против такой стратегии.

Милитаристская политика привела к возникновению санкций. Был период, когда власти говорили, что санкции – это хорошо, потому начнется внутреннее развитие, разовьется производство и прочее. Люди в это поверили. Но сейчас они уже протрезвели, ведь ничего позитивного не начинается. Среди респондентов были люди, знакомые с производством, они говорили, что основную часть комплектации мы все равно закупаем за рубежом.

Иллюстрацией снижения значимости милитаризма может служить тот факт, что на протяжении 90-х, «нулевых» и «десятих» годов среди литературных персонажей, которых респонденты выбрали бы президентом РФ, на первом месте с большим отрывом фигурировал Штирлиц, тогда как в исследованиях 2018 – 2019 гг. – профессор Преображенский. Что же касается Штирлица, то он опустился на уровень ниже середины списка.

Респонденты практически единогласно настаивают на том, что России нужна миролюбивая внешняя политика. С одной стороны, это речь о ценности мира, которая очень высока. С другой стороны, это ценность развития, от которого нас отрезали. Нам надо со всеми надо дружить, не надо конфронтации. Снятие санкций важно, потому что нам нужно развиваться. Респонденты ЗА снятие санкций.

Говорилось также, что внешних военных угроз для нашей страны с ее ядерным оружием нет, а вот изнутри угроза дестабилизации очень реальна.

Телевизионная пропаганда перестает действовать. К примеру, спорт, который раньше был одной из наиболее популярных телепередач, ныне уже «надоел». Особенно возмущает респондентов тот факт, что во время значимых спортивных передач принимаются наиболее «антинародные» законы (например, повышение налогов), т.е. спорт становится ширмой, прикрывающей такие решения.

Основную причину такого развития событий респонденты видят в единоличном принятии решений, закрытости процедуры их принятия, единодушной поддержке их парламентами всех уровней (как говорил Г.Хазанов, «одобрям»). Вспоминалась известная фраза Грызлова «парламент не место для дискуссий». В противоположность этому некоторые респонденты вспоминали Терезу Мей, которую безжалостно «треплют» ее коллеги по парламенту. Отсюда требование открытости власти, дискуссий, гласной процедуры принятия решений и контроля за их исполнением.

В Москве наиболее значимым результатом фокус-групп стало преобладающее мнение, что политическая система России должна быть радикально перестроена в сторону демократизации. На вопрос, что было бы лучше – президентская или парламентская республика, в московской группе (респонденты без высшего образования) большинство высказались за парламентскую республику, поскольку она более открыта и в ней идут реальные дискуссии. Практически дословно звучало, что в 2000 году нам предложили президентскую республику и пообещали, что президент «твердой рукой» наведет порядок в стране. Поскольку это обещание не было выполнено, следует попробовать парламентскую республику.

Во Владимире и Гусь-Хрустальном мнения распределились несколько иначе. Образовались три приблизительно равных по численности сегмента: часть респондентов затруднилась ответить или не поняла вопроса, мнения остальных разделились поровну: некоторые высказались за парламентскую республику, некоторые за президентскую. Аргументы за парламентскую совпадали с теми, которые были изложены выше. Что же касается сторонников президентской, то их мнение можно выразить фразой: «При ТАКОМ парламенте будет еще хуже».

В целом можно сказать, что российский народ ищет выход из положения, и эти поиски напоминают синусоиду: требование демократии при позднем СССР, затем требование «твердой руки» после разгула демократии в 90-е годы. Теперь, в начале 20-х годов, вновь нарастает требование радикальной демократии.

К сожалению, ни одна форма правления, даже если предположить, что на первый план выйдут ее позитивные стороны, не сможет быстро преодолеть накопившиеся кризисные явления. Тем не менее, поскольку прежняя форма правления исчерпала себя не только с управленческой, но и с идеологической точки зрения, требование кардинальных реформ со стороны населения усиливаются.

Этот текст опубликован здесь:

https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=634738540297142&id=100012830048721

Тексты стенограмм фокус-групп опубликованы здесь:

Москва https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=637794033324926&id=100012830048721

Владимир https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=637795539991442&id=100012830048721

Гусь-

Хрустальный https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=637797883324541&id=100012830048721